

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ ЛОНДОН

Британская сцена болеет теми же забавными болезнями, что и русская. Без видимых причин театры, не сговариваясь, могут одновременно наброситься на одну и ту же пьесу или тему. По странному совпадению в Лондоне с небольшим разрывом во времени было сыграно сразу две драмы, действие которых происходит на кубинских табачных фабриках. За «Анной в тропиках» Нило Круза последовала пьеса Стивена Найта «Президент пустой комнаты». Вкус гаванской сигары вместе с Найтом расprobовал Национальный театр.

Стiven Найт в драматургии дебютант, однако о плодах его деятельности русская публика, сама того не подозревая, хорошо осведомлена. Имеются в виду не только синефилы, видевшие фильм «Грязные прелести» по его сценарию, но и многочисленная армия людей, любящих вечерами уткнуться в ящик. Дело в том, что Стивен Найт — изобретатель теленигры «Кто хочет стать миллионером?», с успехом идущей по всей Европе.

Знание массовой психологии, видимо, помогает и в сложении литературных сюжетов. Найт мало того, что человек способный, так еще и обладающий прекрасным нюхом на все, что может

Кубинская экзотика попала на сцену лондонского Национального театра усилиями драматурга Стивена Найта. Фотограф: James Sparshatt

завлечь публику. В «Грязных прелестях» это была незаконная торговля человеческими органами, а в подзаголовок «Президента пустой комнаты» драматургом закинуто сразу три красноречивых манка: «история вуду, гериона и табака».

Хотя в программке «Президента пустой комнаты» значится имя режиссера (это Ховард Дэвис), оно не имеет практически никакого значения. В британском театре, в отличие от русского, драматург — фигура куда более уважаемая. До сих пор здесь весьма распространены спектакли, ставящие единственную цель — ознакомить зрителя с новой пьесой. Роль режиссера

в таких случаях сводится к максимально точному воспроизведению авторских ремарок. Результат при этом, как ни удивительно, может получиться и вполне ничего себе — при условии, конечно, что хорошая пьеса наложилась на точную актерскую игру. «Президент пустой комнаты» — не совсем тот случай: не то что бы провал Национального театра, но и не успех.

Случай с Стивеном Найтом позволяет провести нравоучительную параллель с русской ситуацией и увидеть, как много у современных драматургов из разных стран общего. Остроумие, владение словом, способность произвести на свет недурной ди-

их человек в Гаване

кубинцы в британском театре

Глен Ситковский

17.08.05

алог — все это не такая уж редкость — ни у них, ни у нас. Куда сложнее, как выясняется, сочинить динамичную историю с правдоподобными персонажами. С героем дебютной пьесы Найта, закручивающим гаванские сигары на Острове свободы, не происходит практически никаких изменений. Все, что проделывает Мигель Фернандо (Пол Хилтон) на протяжении спектакля, — это нервно шутит с коллегами, провозглашая демократию и выбирайя сам себя президентом отдельно взятого коллектива коммунистического труда, и тоскует по своей подружке, накануне сбежавшей на уткой лодочке в Америку. Шутки иногда попадаются смешные, а тоска неубедительна. Призванная силой вудуистского колдовства девушка порой является подсевшему на героин возлюбленному в виде призрака. Параллельной линией проходит сюжет с фальшивым и настоящим отцом легкомысленной девицы — совершенно в духе мексиканских мыльных сериалов. В конце концов стремившийся к свободе и демократии член, как и следовало ожидать, тонет, а нагоряненный герой, оставшись в пустой комнате, вступает в отчаянный диалог с портретом Фиделя Кастро. Двоев в комнате — он и Кастро фотографией на белой стене.

Найт Стивен

17.08.05

газета — с. 21

17 августа среда 2005 | #153 / 9311

ТЕАТР/КНИГИ | 21

ЭКЗОТИКА

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ ЛОНДОН

Британская сцена болеет теми же забавными болезнями, что и русская. Без видимых причин театры, не сговариваясь, могут одновременно наброситься на одну и ту же пьесу или тему. По странному совпадению в Лондоне с небольшим разрывом во времени было сыграно сразу две драмы, действие которых происходит на кубинских табачных фабриках. За «Анной в тропиках» Нило Круза последовала пьеса Стивена Найта «Президент пустой комнаты». Вкус гаванской сигары вместе с Найтом расprobовал Национальный театр.

Стiven Найт в драматургии дебютант, однако о плодах его деятельности русская публика, сама того не подозревая, хорошо осведомлена. Имеются в виду не только синефильы, видеющие фильм «Грязные прелести» по тому сценарию, но и многочисленная армия людей, любящих вечерами уткнуться в ящики. Дело в том, что Стивен Найт — изобретатель теленогры «Кто хочет стать миллионером?», с успехом идущей по всей Европе.

Знание массовой психологии, видимо, помогает и в сложении литературных сюжетов. Найт мало того, что человек способный, так еще и обладающий прекрасным нюхом на все, что может

Кубинская экзотика попала на сцену лондонского Национального театра усилиями драматурга Стивена Найта. Фотограф: James Spafshatt

их человек в Гаване

кубинцы в британском театре

затлечь публику. В «Грязных прелестях» это была незаконная торговля человеческими органами, а в подзаголовок «Президента пустой комнаты» драматургом закинуто сразу три красноречивых манка: «история вуду, героина и табака».

Хотя в программке «Президента пустой комнаты» значится имя режиссера (это Ховард Дэвис), оно не имеет практически никакого значения. В британском театре, в отличие от русского, драматург — фигура куда более уважаемая. До сих пор здесь весьма распространены спектакли, ставящие единственную цель — ознакомить зрителя с новой пьесой. Роль режиссера

в таких случаях сводится к максимально точному воспроизведению авторских ремарок. Результат при этом, как ни удивительно, может получиться и вполне ничего себе — при условии, конечно, что хорошая пьеса наложилась на точную актерскую игру. «Президент пустой комнаты» — не совсем тот случай: не то что бы провал Национального театра, но и не успех.

Случай с Стивеном Найтом позволяет провести нравоучительную параллель с русской ситуацией и увидеть, как много у современных драматургов из разных стран общего. Остроумие, владение словом, способность произвести на свет недурной ди-

алог — все это не такая уж редкость — ни у них, ни у нас. Куда сложнее, как выясняется, сочинить динамичную историю с правдоподобными персонажами. С героям дебютной пьесы Найта, закручивающим гаванские сигары на Острове свободы, не происходит практически никаких изменений. Все, что продевает Мигель Фернандо (Пол Хилтон) на протяжении спектакля, — это нервно шутит с коллегами, провозглашая демократию и выбирай сам себя президентом отдельно взятого коллектива коммунистического труда, и тоскует по своей подружке, накануне сбежавшей на уткой лодочке в Америку.

Шутки иногда попадаются смешные, а тоска неубедительна. Призванная силой вудуистского колдовства девушка порой является подсевшему на героин возлюбленному в виде призрака. Параллельной линии проходит сюжет с фальшивым и настоящим отцом легкомысленной девицы — совершенно в духе мексиканских мыльных сериалов. В конце концов стремившийся к свободе и демократии член, как и следовало ожидать, тонет, а нагероиненный герой, оставшись в пустой комнате, вступает в отчаянный диалог с портретом Фиделя Кастро. Двое в комнате — он и Кастро фотографией на белой стене.